

В мрачном лестничном пролете не осталось следов крови, но тяжелый, удушливый запах тлена так и не выветрился. Когда Ши Юйчуань вернулся в прозекторскую, кровавый прилив уже отступил.

У лифта, застыв как истукан, стоял лишь багровый силуэт, сплошь покрытый сочащейся жижей. Из-под налипших сгустков виднелась половина лица, на которой уродливой опухолью угнездился огромный, размером с ладонь, глаз. Из его орбиты непрерывно струилась сукровица, стекая по телу и возвращаясь обратно в багровую лужу у ног.

Именно эта тварь только что высматривала кого-то сверху.

Черный гроб лежал неподалеку на полу. До этого он казался совершенно безжизненным, но едва Ши Юйчуань перевел на него взгляд, как ящик принялся неистово биться о доски.

[Я здесь! Сюда, хозяин! Спасите-помогите, мамочки, тут какой-то извращенец!]

Услышав бодрые вопли Системы, Юйчуань облегченно выдохнул и крепче перехватил рукоять топора.

Не успела багровая фигура сделать и шага, как брошенный топор насквозь пробил ее грудь. Чудовище разорвалось надвое, и оно бесформенной жижей рухнуло на пол, продолжая мерзко копошиться в темноте.

Юйчуань не шевелился. Судя по судорожным толчкам растекшейся жижи, тварь была еще жива. Действительно, мгновение спустя темные струи поползли навстречу друг другу, вновь слепляясь в зловещий силуэт.

[Его мерзкая жижа сейчас на меня брызнет!]

[Как вообще мочить этих жидких монстров?!]

Юйчуань прикусил палец. Темно-алая кровь послушно проступила сквозь кожу и, точно живая, поползла по бледной тыльной стороне ладони, собираясь в центре.

В этот момент кровавый силуэт заговорил. Точнее, подал голос из неведь откуда взявшейся щели:

— Твоя кровь... холодна.

— Ты останешься здесь. Навечно.

Хриплый шепот мешался с глухим, заунывным плачем.

Глаз посреди его лица в одно мгновение вывернулся наизнанку, превратившись в беззубый рот.

— Девять... семь...

— У мертвецов... нет шансов.

Не успело эхо затихнуть, как тонкая багровая стрела со свистом прошла фигуру насквозь и глубоко вонзилась в противоположную стену прозекторской.

Никто не заметил, как в руках Юйчуаня послушная кровь застыла изящным луком. Он все еще стоял в стойке лучника, провожая взглядом монстра, который снова опал кровавой лужей. На этот раз жижа стремительно скользнула в щели между плитами пола. С ее исчезновением улетучилась и удушливая вонь.

Тварь сбежала.

Стрела, торчавшая в стене, растаяла, превратившись в пар, и невидимой дымкой вернулась к своему хозяину. Оружие в его руках вновь сделалось жидким и послушно впиталось обратно через ранку на среднем пальце.

Черный гроб резво подскочил на месте, транслируя в сознание панический вопль Системы:

****[Чуань-чуань! Ради всего святого, не вздумай здесь подставляться! Магазин обмена заблокирован, мы ничего не сможем купить!]****

Юйчуань лишь молча прижал большой палец к ранке, слегка надавливая.

Его кровь могла принимать форму любого оружия, а кости по прочности превосходили сталь. Он давно перестал быть обычным человеком из плоти и крови — простым ударом его не взять. Однако у этой силы имелась обратная, зловещая сторона: его раны не затягивались сами по себе. Им требовалось вмешательство извне.

Таково проклятие нежити.

Регенерация тканей и заживление — исключительная привилегия живых. Вот почему, пока остальные игроки с ужасом наблюдали за своими мутациями, Юйчуань оставался абсолютно спокоен. Любые биологические изменения и «рост» обходили мертвеца со стороны.

Закидывая гроб за спину, Юйчуань перед выходом бросил взгляд на потолок, который вчера

разворотил Кэ Чжэнь со своей группой. Пролом исчез — потолочные плиты сияли первозданной белизной, словно их никто никогда не касался.

Наступил четверг. С первыми робкими лучами утреннего солнца Ши Юйчуань резко сел на кровати и посмотрел в окно.

Обычно безжизненный и тихий больничный двор бурлил жизнью. Повсюду сновали люди, доносился приглушенный гул голосов. Еще вчера здесь нельзя было встретить ни единой живой души, а теперь картина сменилась на прямо противоположную.

[Сколько народу-то набежало! И так внезапно! Что тут происходит?]

Юйчуань запнулся на полуслове — он как раз собирался спросить Систему, не приходило ли каких-нибудь уведомлений, но этот сумасшедший ящик опередил его с на редкость идиотским предложением:

[Кстати, хозяин, не хочешь прилечь внутри? Я тут так славно постельку взбил, м-м-м!~]

Вернувшись под утро в палату, Система первым делом утащила в недра черного гроба все простыни и подушки, отчаянно пытаясь прослыть самым уютным и безопасным убежищем в этом жутком мире.

— Нет, спасибо, — Юйчуань вздохнул, усомнившись в целесообразности столь поспешного спасения своего бестолкового компаньона.

Он легким пинком отправил гроб под кровать. Из темноты раздался глухой стук, после чего из-под ложа показался лакированный край. Гроб обиженно заерзал, выражая крайнее недовольство владельцем.

[Значит, любовь все-таки проходит? Избавился от меня, как от старой посылки на почте!]

— Сиди тихо, — осадил его Юйчуань. — Скоро я позову Син Цзя осмотреть стену.

Вся стена палаты 113 до сих пор была исписана кровавыми письменами, а у Син Цзя имелись подходящие артефакты для поиска скрытых улик.

Раздался резкий, бесцеремонный стук.

— Пациент из сто тринадцатой уже проснулся?

Юйчуань открыл дверь. На пороге стояла миловидная медсестра с каталкой, уставленной медицинскими приборами и мензурками. Заглянув через его плечо вглубь комнаты, она удивленно спросила:

— Ой, а вы не знаете, куда делся больной из этой палаты?

Юйчуань покачал головой. Под «пациентом» подразумевался Бай Янь, однако комната пустовала с самой ночи.

Поняв, что ответа не добьется, девушка — судя по бейджику, ее звали Цзинь Жоу — разочарованно вздохнула, но вежливо поблагодарила и покатила тележку дальше. Юйчуань на секунду задумался: ее лицо показалось ему смутно знакомым, но где именно они могли пересекаться, он вспомнить так и не смог.

Выйдя в коридор, Юйчуань невольно замер, разглядывая снующих туда-сюда людей. Судя по всему, как раз начался завтрак: поток жильцов казался нескончаемым.

Мимо шаркали пациенты в полосатых пижамах, бережно несущие пластиковые пакеты с жидкой кашей; рабочие в серых спецовках торопливо проносили термосы и жестяные судки. Кое-кто при встрече перекидывался парой слов, а мимо дверей деловито вышагивал почтальон с тяжелой кожаной сумкой, раскладывая письма по палатам.

Атмосфера дышала обыденной повседневностью, что в данных обстоятельствах выглядело невероятно жутко.

Стрелки настенных часов в холле сошлись на шести утра. Раздался размеренный бой.

Юйчуань попытался заговорить с кем-то из прохожих, но его слова повисли в воздухе. Вновь прибывшие попросту не замечали его существования, проходя мимо как сквозь пустое место.

Переведя взгляд на циферблат, он наконец осознал, что именно казалось ему неправильным.

Все эти люди... они словно принадлежали разным эпохам и временным отрезкам, насильно спрессованным в одном пространстве.

Палаты третьего этажа оказались заперты, поэтому Юйчуань поднялся на четвертый.

В зоне отдыха уже собрались все выжившие. Троица новичков выглядела краше в гроб кладут: глубокие тени под глазами, серые осунувшиеся лица. После нелепой гибели И Су они не смели сделать даже глотка воды. Мучимые жаждой и голодом, натянутые как струны от постоянного страха, за одну только ночь эти несчастные будто постарели на десяток лет.

Взглянув на потрескавшиеся губы Ван Линлин, Юй Юньхуань негромко обронил:

— Воду пить можно.

Заметив, что юноша замолчал, Син Цзя решил пояснить его мысль:

— Мутации укрепляют нашу связь с этим пространством. Как только изменения станут необратимыми, вы навсегда останетесь здесь, превратившись в местных чудовищ. Наша цель — найти «билеты на поезд», чтобы покинуть этот уровень. Считайте их осколками здешней силы правил.

Син Цзя затянулся сигаретой и продолжил:

— Вот почему еда, которую навязывают здешние обитатели, отравлена скверной. Ни один монстр не отдаст свою силу добровольно. Санаторий — не исключение. Если нарушить прямой запрет Системы — умрешь на месте. Но если слепо выполнять все требования здешнего персонала, просто быстрее переродишься в одно из чудищ. Однако правила обязательны для обеих сторон. Если пища из столовой гарантированно ведет к мутациям, значит, еда из других источников относительно безопасна.

Син Цзя фактически читал лекцию для новичков. Кэ Чжэнь слушал молча, не пытаясь его прервать или поддержать. Изменения в телах неофитов развивались стремительно. Жажда жизни неизбежно толкнет их на рискованные эксперименты, а подкинутые вовремя подсказки могли немного повысить их выживаемость. Пушечное мясо все еще требовалось.

Разумеется, платить за ошибки новичкам придется из собственного кармана.

Ван Линлин судорожно сгнулась и переглянулась со своими спутниками. Даже не подумав поблагодарить ветеранов, троица поспешно скрылась в коридоре — судя по всему, искать воду.

— Свежее мясо в этот раз совсем безнадежное... — хмыкнул Син Цзя.

Он выпустил струйку сизого дыма, сквозь которую задумчиво оглядел безмолвно стоявшего в стороне Ши Юйчуаня. Благодаря успокаивающему действию табачного дыма — явно особого артефакта — мысли в головах игроков немного прояснились.

События минувшей ночи изрядно запутали ветеранов. Этот загадочный парень не проявлял ни малейшего интереса к поискам улик или борьбе за ценные предметы. Большую часть времени он просто держался в тени, безучастно плывя по течению. Впрочем, учитывая то, как перед ним стелился Юй Юньхуань — даже артефакты давал напрокат и постоянно крутился рядом, — парень мог получать важные сведения напрямую от своего верного обожателя.

Кэ Чжэнь лениво откинулся на спинку дивана, из-под полуприкрытых век оценивающе

разглядывая Юйчуаня.

Двигается неплохо, самообладания в критический момент не теряет, обузой не стал. Да и внешность у него такая, что дух захватывает с первого взгляда. Даже у расчетливого Кэ Чжэня промелькнула мысль переманить этого новичка в свою команду.

Вскоре беглецы вернулись, заметно повеселев. Стоило всем собраться вместе, как в холле вновь появилась медсестра.

Помахивая зажатыми в руке медицинскими картами, Цзинь Жоу объявила:

— Доктор Лу принимает во второй половине дня. Кто запишется первым? Подходите на пост к медсестре для регистрации.

Игроки переглянулись, храня угрюмое молчание.

Фэн Хуа несильно толкнул локтем Чжан Луня и прошептал ему на ухо:

— Слышь, ты же вчера за завтраком набил брюхо больше всех. Может, рискнешь?

Шептать у этого типа получалось из рук вон плохо — его слова прекрасно расслышали все присутствующие. Чжан Лунь мгновенно покрылся холодной испариной.

Еще в позапрошлую ночь у него на макушке проклюнулись два крошечных рога. Однако вчерашние костяные наросты, пробившие кожу на висках, уже превзошли их размерами. За ночь они изогнулись причудливыми кольцами, и теперь их острые концы были направлены прямо в зрачки парня. При такой скорости роста через пару дней он гарантированно лишится зрения — собственные рога выколут ему глаза.

— Не слушай ты его! Мы понятия не имеем, что это за врач... — попыталась вмешаться Ван Линлин, но Чжан Лунь в ярости перебил ее:

— Заткнись!

Его голос сорвался на визг. Повернувшись к Син Цзя, он взмолился:

— Забирай всю награду за прохождение! Всё отдам, только спаси меня!

Син Цзя ответил ледяным отказом:

— Я тебе не спаситель.

Хотя причины такой аномальной сложности начального уровня оставались загадкой, процесс слияния Чжан Луня с миром игры зашел слишком далеко. К этому вела не только местная пища — расшатанная психика делала разум уязвимым для чужеродного влияния, в разы ускоряя телесные уродства.

Тут как нельзя кстати влез Фэн Хуа:

— Приятель, нас тут и так кот наплакал. У тебя расклад самый паршивый. Смысл ждать? Иди ва-банк.

Эти слова, похоже, послужили последней каплей. Чжан Лунь грубо стряхнул державшую его за руку Ван Линлин и, стиснув зубы, рванулся к посту медсестры.

Пока Фэн Хуа с притворным сочувствием пытался приобнять расстроенную девушку, Чжан Лунь уже возвращался в сопровождении медсестры. В ее руках белели два бланка.

— Номера F112A и F214S, — пропела сладким голосом Цзинь Жоу. — Ждем вас в час дня в Кабинете 501. На лестнице просто назовите свои коды дежурному, вас пропустят.

Ван Линлин инстинктивно скользнула взглядом по своему браслету. Ее глаза округлились от ужаса.

F112A — это был ее личный идентификатор.

Хрупкая девушка лишь секунду спустя осознала, что произошло. В следующее мгновение воздух прорезал хлесткий звук пощечины.

Схватившись за горящую щеку, Чжан Лунь свирепо уставился на нее:

— Сука, ты меня ударила?! Клялась же в любви! И что, даже к врачу со мной сходить боишься?

Он оскалился, брызжа слюной:

— Сдохнем так вместе! А ты, тварь, еще и руку на меня поднимаешь?!

Парень замахнулся для ответного удара, но его запястье мертвой хваткой перехватил Ши Юйчуань, до этого момента не проронивший ни слова.

Встретившись с его тяжелым, безразличным взглядом, в котором сквозило обещание скорой расправы, дебоиш мгновенно сдулся. Он испуганно вырвал руку и попятился назад.

— Кто-нибудь еще желает записаться? — безмятежно улыбнулась Цзинь Жоу, абсолютно проигнорировав семейную драму.

— Я, — отозвался Кэ Чжэнь.

— И я, — одновременно с ним произнес Юйчуань.

— Эх... Пишите и меня до кучи, — вздохнул Син Цзя, неохотно поднимая руку.

<http://bllate.org/book/19751/2007394>